

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 87 (3743) Сббота, 20 июля 1957 г. Цена 40 коп.

«ФЕСТИВАЛЬНЫЙ-5» ПРИБЫЛ

Встреча китайской делегации на Ярославском вокзале в Москве.

11 ИЮЛЯ от перрона пекинского вокзала отшел специальный поезд «Фестивальный-5». Он не числился ни в одном расписании и шел вне обычного графика, как особый «Ф-5».

В поезде едет одна из самых больших групп китайской делегации на Всемирный фестиваль молодежи и студентов, ее основная часть — художественный коллектив, состоящий более чем из 400 человек. Миноров пограничную станцию Отпора, поезд проделал по советской земле долгий путь в несколько тысяч километров. И на каждой станции советские люди по-прежнему горячо приветствовали посланцев великого китайского народа.

18 июля «Ф-5» прибыл в город Киров. Еще задолго до прибытия поезда на вокзале собрались молодежь, студенты, рабочие заводов, Перрон празднично украшен. Бросятся в глаза надписи по-китайски: «Иллунина» — «Счастливого пути!» Другой транспарант также на китайском языке гласит: «Юности мира привет!»

Медленно подходит к перрону состав. На паровозе полотною со слезами «Привет китайским друзьям от иловчан». Из вагонов под звуки Гимна демократической молодежи выходит радостно улыбающаяся китайская юноши и девушки. Встречающие преподносят гостям огромные букеты полевых цветов. Объятия, дружные рукопожатия, смех, шуточки...

Трудно передать ту волнующую картину встречи, которая произошла на вокзале в Кирове. После обмена приветствиями девушки из самостоятельного коллектива Машиностроительного завода исполняют китайский национальный танец с «манами». Тронутые до глубины души, гости в едином порыве устремились к эстраде с букетами цветов. Много ярких примеров сердечной дружбы советской и китайской молодежи можно было видеть в тот день на вокзале в Кирове. Вот юноша — рабочий пре-

подносит подарок китайской девушке — томику Пушкина. Каждый стремится передать гостям что-нибудь на память — книги, значки, открытки. Так встречали китайскую молодежь кировчане, так было на каждой из шестидесяти пяти станций от Отпора до Москвы.

Мерно стучат колеса, набирая скорость. «Ф-5» идет к Москве. А в вагонах царит необычайное оживление. Ведь здесь едут певцы, танцоры, артисты пекинской музыкальной драмы, представители искусства национальных меньшинств Китая — версель и шумный выношение, терпеть уныления и нашествия. Народная власть дала ему много — он стал уважаемым всеми человеком. Поэтому он хочет оправдать доверие людей и стремится неустанно совершенствовать свое мастерство.

Среди делегатов от наименьших на фестивале едут не только тибетцы. В поезде — представители народов маньчжурии, уйгуры, монголы, буряты. Национальный состав китайской делегации в этот раз будет представлен по сравнению с предыдущими фестивалями наиболее полно. В Москву приедут представители от двенадцати народностей Китая.

Вместе с молодыми артистами на фестиваль едут их учителя, в том числе члены жюри конкурсов, директор хореографического училища Дай Ай-лян, актер пекинской музыкальной драмы Чань Янь-цю — один из плеяды прославленных артистов старшего поколения.

Приехавшая из столицы терпкий зеленый чай, Чань Янь-цю не терпится, с какой-то необыкновенной подкупающей мягкостью рассказывает о членах делегации — молодых артистах пекинской музыкальной драмы. Когда он говорит о Ли Сюэ-чуне — молодом артисте из Пекина, о Хуан Юань-чине или о Гуань Су-шане из Куьмина, в его голосе слышится гордость за традиционное искусство китайского народа, за то, что растет новая, достойная смена, перенимающая традиции старых мастеров. Его рассказ сопровождается выразительной мимикой и таким плавным жестом, что кажется, будто стираются рамки обычного и начинают театр тонкого и проникновенного искусства. Программа выступления артиста пекинской музыкальной драмы, замечает Чань Янь-цю, составлена так, чтобы показать как можно больше номеров. Ведь время на фестивале ограничено и хочется полнее познакомиться друг с другом из других стран с искусством традиционного китайского театра.

Несомненно, темнеет. Наступила ночь. Последняя ночь перед Москвой. Скоро собудется мечта многих учащихся в этом поезде китайских юношей и девушек — они побывают в Москве, городе мира, городе заветных мечтаний молодежи многих стран. Накануне приезда в Москву пассажиры поезда «Фестивальный-5» все оживлены. Одна за другой мелькают за окном подмосковные станции. Восьмидневный путь китайской молодежи от Пекина до Москвы подходит к концу. Громко звучат песни. Молодежь толпится у окон вагонов, в тамбурах. Увидят ли они из поезда здание Московского университета? Поезд замедляет ход. Москва!

Р. БЕЛЮСОВ (Наш корр.) КИРОВ—МОСКВА

на платформе Ярославского вокзала — толпы людей с цветами. Играет оркестр. Слышатся дружные возгласы встречающих и х. Поезд с членами китайской делегации подходит к перрону. В чистом московском небе летят голуби. Под аплодисменты присутствующих совершает в МВК ВЛКСМ Г. Тимофеева открывает митинг. Она приветствует дорогих гостей и от имени молодежи столицы желает китайским друзьям больших успехов во всех фестивалях конкурсах и соревнованиях. Гости приветствовали также от молодежи Пролетар-

ского района столицы секретаря райкома тов. В. Полещук, от рабочих автозавода имени Лихачева мастера механического цеха И. Вагулин.

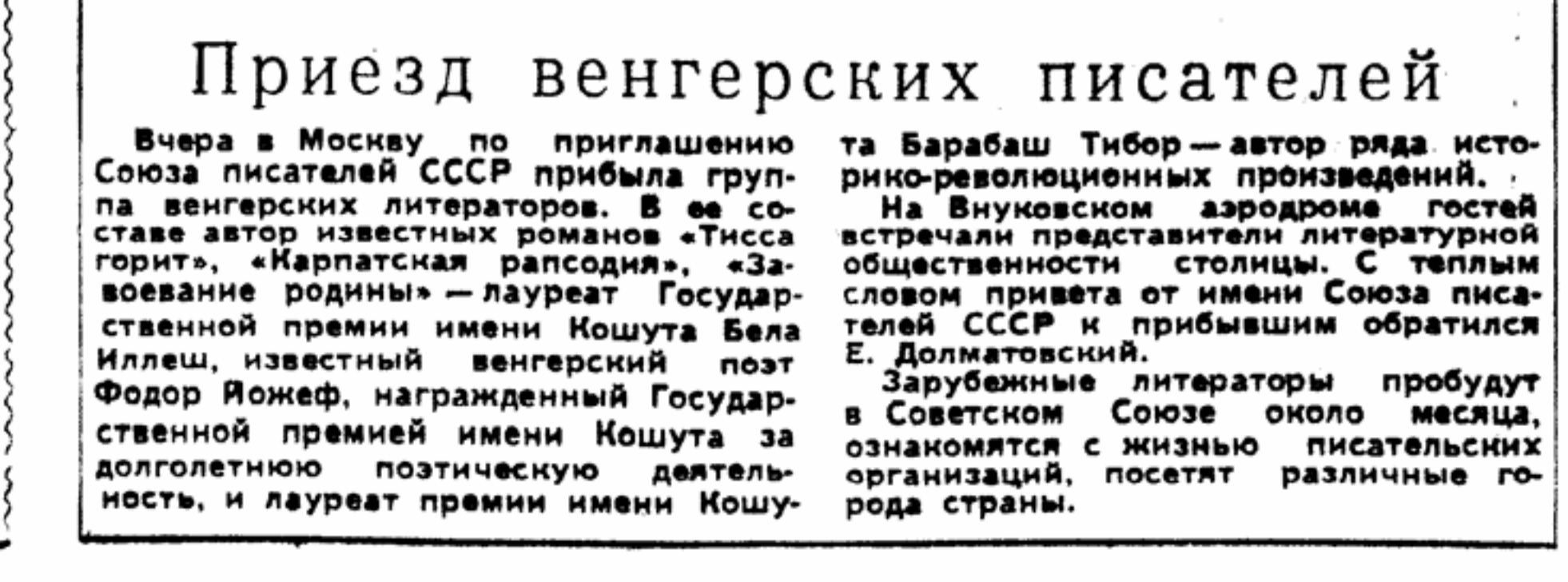
Затем выступает художественный руководитель коллектива китайской делегации Чжоу Вэй-ши:

— Мы, члены китайского молодежно-художественного коллектива и молодежной делегации, благодарны за сердечный прием и просим передать горячий привет молодежи столицы и всему советскому народу.

Митинг закончен. Все его участники дружно поют Гимн демократической молодежи и студентов. Нам, как гласит китайская пословица, «выпало большое счастье». — Чжоу Вэй-ши говорит о значении предстоящего фестиваля в борьбе за мир во всем мире, о том большом вкладе, который он, несомненно, внесет в это благородное дело.

От имени художественного коллектива и спортивной делегации Чжоу Вэй-ши благодарит за сердечный прием и просит передать горячий привет молодежи столицы и всему советскому народу. Митинг закончен. Все его участники дружно поют Гимн демократической молодежи и студентов.

Поезд замедляет ход. Москва!

Приезд венгерских писателей. Фото А. Уляйна

Сегодня в Узбекистане

НАД городом светло-голубое безоблачное небо. Выстроившись в ряд, множество топей, дубов, чинар образуют над улицами зеленые крыши. Под ними — укрепленные цементом арки, в которых течет холодная горная вода. Она смывает июльский зной.

Если пройти по главным улицам города — улицам Ленина, Карла Маркса, Гоголя, Навои, Пушкинской, Ташкент кажется на первый взгляд тихим. Но эта тишина обманчива: город живет бурно кипящей жизнью. Всюду строящиеся здания, экскаваторы, роящиеся траншеи для фундаментов будущих сооружений.

А как много уже построено, как много создано в столице Узбекистана за годы Советской власти! В 1920 году Ленин подписал декрет о создании первого в Средней Азии учебного заведения — Среднеазиатского государственного университета. Ныне это — крупнейшее на Востоке страны высшее учебное заведение. На девяти факультетах здесь обучается свыше четырех тысяч студентов. И годичного рода выпускных учебных заведений немало сейчас в республике. Ныне в Узбекистане имеется 36 вузов, из них 16 — в Ташкенте. Только в этом году у нас открываются два новых учебных заведения — институт востоковедения и сельскохозяйственная академия.

В научно-исследовательских институтах Академии наук, в вузах республики трудятся около двухсот докторов, свыше двух тысяч кандидатов наук и шестистот тысяч студентов. Особенно велики достижения трудящихся нашей республики в области промышленности и сельского хозяйства.

В часе езды от столицы республики находится новый социалистический город Чирчик — город химиков, энергетиков, машиностроителей. Здесь крупнейший в стране электромеханический комбинат и ряд заводов, среди них стекольный, «Узбексельмаш» и другие. В Чирчику примыкает Чирчик-Бозуский водный тракт, который сейчас по числу электростанций является одним из крупнейших в стране гидроэнергетических каскадов. Здесь расположены Жадрынская, Тавакская, Бомомольская, Саларская, Актенская и ряд других электростанций. В Узбекистане теперь вырабатывается электроэнергии больше, чем вырабатывалось в 1913 году во всей царской России.

Другой новый город, возникший в начале Отечественной войны, город Ангрен, называют «узбекской котлеткой». Еще полтора десятилетия назад в то горное ущелье, где теперь вырос большой благоустроенный поселок, можно было с трудом добраться на верблюдах или арбе. Приходилось преодолевать десятки глубоких арыков и маленьких ручейков. Теперь река Ангрен не только течет по многочисленным каналам, — она орошает тысячи гектаров ранее пустынных земель; по воле советских людей река изменила свое русло. Геологи установили, что уголь имеется не только на большой глубине, у подножья гор, но и по дном реки. И вот за короткий срок методом народной стройки был вырыт отвойский канал, по которому потеки воды Ангрена. А на старом дне реки открытым способом стали разрабатываться мощные пласты каменного угля.

В шахтах и открытых разрезах Ангренского бассейна добывается теперь не один миллион тонн угля в год. Здесь строится мощная ГРЭС. Первая очередь ее войдет в строй в 40-летие Октября.

Между Ташкентом и Ангреном создан совсем недавно новый город Алмалык — центр цветной металлургии Узбекистана. Буквально за не-

сколько лет здесь выросли красивые корпуса многоэтажных домов, кинотеатры, школы, больницы, клубы.

Из доволеционного Узбекистана хлопок, как и шелк, полностью возмозился: в крае не было текстильных предприятий. За исключением небольшой кучки богатей, трудовой народ, выращивавший хлопок и шелководные коконы, холд в ломотях. За годы Советской власти у нас построено ряд крупных текстильных предприятий, в том числе Ташкентский текстильный комбинат, завод текстильного машиностроения, выпускающий первоклассные прядильные, ровничные и другие машины.

Помимо предприятий тяжелой и машиностроительной промышленности, в республике создано немало очагов легкой и пищевой промышленности. Город Янги-Юль. Здесь мощные мясокомбинат, консервный, хлопкоочистительный заводы, швейно-обувной комбинат и ряд других предприятий.

Ферганскую долину принято называть «жемчужиной Узбекистана». Это крупнейшая хлопковая и шелководческая база, край персиков и яблони, винограда и граната, урюка и миндаля.

Но не только чудесной природой, интенсивно развивающимся и высокопродуктивным сельским хозяйством славна Ферганская долина. За годы Советской власти Ферганская долина превратилась в крупный промышленный район.

Достаточно назвать Кокандский суперфосфатный завод, обмунув и швейную фабрику, масложировую и текстильный комбинаты, чтобы иметь представление о том, как далеко шагнул вперед этот экономический район в своем промышленном развитии.

Особенно хочется сказать о самом молодом городе — Ленинске, выросшем за последние годы в центре Андижанского нефтеносного района.

С большой радостью и чувством благодарности Коммунистической партии и Советскому правительству восприняли трудящиеся республики решение о дополнительном освоении земель в Голодной степи.

Новоселы, прибывшие сюда, строят город Янги-Ер. Пока в будущем городе, расположенном в самом центре Голодной степи, еще мало домов, неясны еще контуры улиц, но сюда уже прокладываются дороги, которые соединят Янги-Ер с десятками новых совхозов и колхозов, с будущими новыми райцентрами; подтянутся линии электропередач, телефонные провода.

Осваивать Голодную степь приехали тысячи патриотов из всех областей Узбекистана, со всех концов страны.

На наших глазах преобразуется голоднозастенская земля. По ней уже пролегают и строятся новые оросительные каналы, коллекторно-дренажная сеть, гидротехнические сооружения, высаживаются сады и виноградники. Создаются новые совхозы, где новоселы с подлинным героизмом отводят по пустыням гектар за гектаром, превращая их в хлопковые плантации, сады и виноградники.

Осуществляется народная мечта, осуществляется завет великого Ленина, который в разгар гражданской войны, в мае 1918 года, подписал декрет об ассигновании 50 миллионов рублей на орошение земель в Туркестане. Голодная степь превращается в цветущий край — Гулистан. И дело пойдет успешно, быстрыми темпами, ибо государство оказывает новоселам огромную помощь. Узбекские хлопководы накопили богатый опыт освоения целинных земель, стали мастерами по превращению пустынь в цветущие оазисы.

Значительное расширение посев-

ных площадей в сочетании с реальным повышением урожайности позволило нам в прошлом году сдать государству 2 860 тыс. тонн хлопка-сырца, а в этом году развернуть всенародную борьбу за три миллиона тонн «белого золота».

Успехи, достигнутые узбекским народом за годы Советской власти в развитии экономики и культуры своей республики, грандиозны. Они, эти успехи, — результат последовательного осуществления ленинской национальной политики, результат могучего подъема творческих сил трудящихся масс.

Характерно, что за последние годы, в связи с осуществлением ЦК КПСС и союзным правительством мероприятий по расширению прав союзных республик, развитию их инициативы, повышению роли местных Советов в управлении хозяйством, темпы роста промышленного и сельскохозяйственного производства резко возросли.

Исключительно благотворно сказались на развитии сельского хозяйства нашей республики, как и всех братских республик СССР, принятые партией и правительством меры по улучшению практики планирования годового производства, повышению материальной заинтересованности колхозников.

Все это позволило нам уже в 1956 году серьезно поправить дела во многих отраслях хозяйства.

Наступившие месяцы покажут, что по многим отраслям хозяйства, особенно по животноводству, в нынешнем году будут достигнуты еще более значительные успехи. Так, за пять месяцев 1957 года, по сравнению с соответствующим периодом прошлого года, налов молока в целом по республике возросли на 175 процентов, а откорм свиней — на 710 процентов.

У нас выращены, обучены, воспитаны партией и закалены в борьбе с трудностями замечательные кадры, способные мобилизовать и вести за собой массы на осуществление предначертаний партии. Эти кадры — наш золотой фонд, самое большое наше богатство.

В интересах дальнейшего развития творческой инициативы масс партия поставила вопрос о реорганизации управления промышленностью. Этот смелый и необходимый шаг нашел всенародное одобрение. В негасимой, в вершущем единстве и монолитной сплоченности ленинской Коммунистической партии — источник вдохновения советских людей, победа коммунизма.

Как хорошо, что июньский Пленум ЦК КПСС разоблачил и разгромил антипартийную группу Маленкова, Кагановича, Молотова, ставших на осужденный партией путь фракционной борьбы, превратившихся в закоренелых догматиков, потерявших связь с жизнью, партией, народом. Забывшую ветку хороший садовник обрезает, и дерево от этого становится здоровее, цветет — пышнее; появляются новые молодые побеги, полные жизненных сил. Партия устраняет с дороги тех, кто пытается тормозить ее победное шествие по ленинскому пути, и от этого она становится крепче, боеспособнее.

Много ярких примеров сердечной дружбы советской и китайской молодежи можно было видеть в тот день на вокзале в Кирове. Вот юноша — рабочий пре-

дносит подарок китайской девушке — томику Пушкина. Каждый стремится передать гостям что-нибудь на память — книги, значки, открытки. Так встречали китайскую молодежь кировчане, так было на каждой из шестидесяти пяти станций от Отпора до Москвы.

К ОТКРЫТИЮ ВСЕСОЮЗНОЙ ВЫСТАВКИ МОЛОДЫХ ХУДОЖНИКОВ СВЕТЛЫЙ ВЗГЛЯД НА МИР

СЕГОДНЯ открывается Всесоюзная выставка молодых художников: она подводит первые итоги еще одного предфестивального конкурса. Что ж, соперничества было острей. Из трех тысяч работ молодых живописцев, скульпторов, графиков, мастеров прикладного искусства жюри под председательством С. В. Герасимова отобрало для нынешнего показа около половины. Примерно 150 работ будут находиться рядом с произведениями молодых мастеров других стран на международной художественной выставке.

«Если попытаться выразить в нескольких словах то общее, что объединяет участников выставки молодых художников Советского Союза, то, пожалуй, это можно определить как интерес к человеку, к рядовому человеку нашего сегодняшнего дня. Вот скульптура в деревне Сибиряка Меньшикова «Сибирский охотник»: бывалый, третий старик в надвинутом кожаном трюхе сидит, задумчиво поднес руку к затылку, — должно быть, разбирал путаный след хитроулысли, а может, какого животного зверя. А вот маленькая фарфоровая миниатюра сталинградки Павловского: голышковый мальчонка уронила чашку и присел на корточки, озадаченно разглядывает осколки. — что произошло? Очень далеко и по размерам, и по сюжету, и по материалу эти две работы, но их роднит общее стремление запечатлеть тонкое, неуловимое и потому особенно драгоценное — психологическое движение человека, любовное, внимательное изучение натуры, ее ясная реалистическая трактовка.

Уважение, любовь к своему герою, желание ничто не утратить в его духовном облике, понять его жизнь, осмыслить художественно быт чувств у художника, это и является залогом успеха. У Булатовым портреты женщины в темном лиловом платье, и в уже знакомой по московской молодежной выставке картине Г. Коржевца «Машинистка», и в «Девочке Вале» М. Сквородина.

Выставка разнообразна. Рядом с работами, выполненными в спокойной, размеренной манере, экспонируются произведения экспрессионные. Такова, например, ярко эмоциональная скульптура Э. Неизвестного «Восток Восток!» — мужчина, весь вытянувшийся вверх в предельном напряжении, сил вырывает меч из ножен. Видно, что художник был чувствителен к поэтическим мотивам, к неподдающемуся переводу на язык, казавшему бы нейтральным жанру, как натюр-морт, особую интимность и теплоту.

Далеко не все на выставке хорошо. Пожалуй, несколько многовато тут «Тургистов», «Спортсменов», «Лыжников», «Отдыхов в походе» и «Прогулок на реке» и весьма мало произведений, показывающих нашего молодого современника в труде, борьбе, в ответственные минуты жизни.

Пожалуй, масштабности некоторых произведений некоторых молодых художников пытаются достигнуть скорее за счет размеров полотна, чем за счет значительности темы. Но главное, что радует в произведениях молодых, что является несомненным и ценным завоеванием нашего советского искусства, — это светлый, оптимистический взгляд на мир, любознательное, трепетное отношение к человеческой личности.

В центре экспозиции Всесоюзной молодежной выставки висит большое полотно А. Рыбачука «Юнга»: Молодой парнишка, схватившись одной рукой за канаты, смотрит в даль, открывшуюся с вершины матыги. Вся его фигура устремлена вперед, вверх, в голубизну неба. Думается, есть в этой картине образ, ясно выражающий настроение, лафос молодых художников, да и не только художников, а всей нашей молодежи, в творчестве, в жизни, в труде неуслонно, победно идущей вперед.

Светлый, оптимистический взгляд на мир, любознательное, трепетное отношение к человеческой личности. — это светлый, оптимистический взгляд на мир, любознательное, трепетное отношение к человеческой личности.

В центре экспозиции Всесоюзной молодежной выставки висит большое полотно А. Рыбачука «Юнга»: Молодой парнишка, схватившись одной рукой за канаты, смотрит в даль, открывшуюся с вершины матыги. Вся его фигура устремлена вперед, вверх, в голубизну неба. Думается, есть в этой картине образ, ясно выражающий настроение, лафос молодых художников, да и не только художников, а всей нашей молодежи, в творчестве, в жизни, в труде неуслонно, победно идущей вперед.

В центре экспозиции Всесоюзной молодежной выставки висит большое полотно А. Рыбачука «Юнга»: Молодой парнишка, схватившись одной рукой за канаты, смотрит в даль, открывшуюся с вершины матыги. Вся его фигура устремлена вперед, вверх, в голубизну неба. Думается, есть в этой картине образ, ясно выражающий настроение, лафос молодых художников, да и не только художников, а всей нашей молодежи, в творчестве, в жизни, в труде неуслонно, победно идущей вперед.

В центре экспозиции Всесоюзной молодежной выставки висит большое полотно А. Рыбачука «Юнга»: Молодой парнишка, схватившись одной рукой за канаты, смотрит в даль, открывшуюся с вершины матыги. Вся его фигура устремлена вперед, вверх, в голубизну неба. Думается, есть в этой картине образ, ясно выражающий настроение, лафос молодых художников, да и не только художников, а всей нашей молодежи, в творчестве, в жизни, в труде неуслонно, победно идущей вперед.

В центре экспозиции Всесоюзной молодежной выставки висит большое полотно А. Рыбачука «Юнга»: Молодой парнишка, схватившись одной рукой за канаты, смотрит в даль, открывшуюся с вершины матыги. Вся его фигура устремлена вперед, вверх, в голубизну неба. Думается, есть в этой картине образ, ясно выражающий настроение, лафос молодых художников, да и не только художников, а всей нашей молодежи, в творчестве, в жизни, в труде неуслонно, победно идущей вперед.

В центре экспозиции Всесоюзной молодежной выставки висит большое полотно А. Рыбачука «Юнга»: Молодой парнишка, схватившись одной рукой за канаты, смотрит в даль, открывшуюся с вершины матыги. Вся его фигура устремлена вперед, вверх, в голубизну неба. Думается, есть в этой картине образ, ясно выражающий настроение, лафос молодых художников, да и не только художников, а всей нашей молодежи, в творчестве, в жизни, в труде неуслонно, победно идущей вперед.

В центре экспозиции Всесоюзной молодежной выставки висит большое полотно А. Рыбачука «Юнга»: Молодой парнишка, схватившись одной рукой за канаты, смотрит в даль, открывшуюся с вершины матыги. Вся его фигура устремлена вперед, вверх, в голубизну неба. Думается, есть в этой картине образ, ясно выражающий настроение, лафос молодых художников, да и не только художников, а всей нашей молодежи, в творчестве, в жизни, в труде неуслонно, победно идущей вперед.

В центре экспозиции Всесоюзной молодежной выставки висит большое полотно А. Рыбачука «Юнга»: Молодой парнишка, схватившись одной рукой за канаты, смотрит в даль, открывшуюся с вершины матыги. Вся его фигура устремлена вперед, вверх, в голубизну неба. Думается, есть в этой картине образ, ясно выражающий настроение, лафос молодых художников, да и не только художников, а всей нашей молодежи, в творчестве, в жизни, в труде неуслонно, победно идущей вперед.

Атлеты в спортивной форме. Фото Ю. Боташева

19 МИЛЛИОНОВ АТЛЕТОВ

Завтра — Всесоюзный день физкультурника. Его иногда называют праздником молодежи. Это не вполне правильное и, во всяком случае, несколько суженное определение. Гораздо точнее будет сказать, что это праздник молодости, но не только той, которая измеряется возрастом, а той, что независимо от прожитых лет отличается бодростью духа и тела, крепким здоровьем и неистребимой жизнерадостностью.

Ничто только в коллективах физкультуры не считывается у нас почти 19 миллионов спортсменов. Сходящаяся эта цифра — 19 миллионов атлетов! Но сколько же еще есть в Советской стране людей, формально не состоящих в спортивных обществах, так называемых «неорганизованных» физкультурников, для которых, однако, спорт стал верным спутником на всю жизнь, помощником в труде и учебе. Про таких людей без всякого преувеличения можно сказать: имя им — легион!

Атлеты в спортивной форме. Фото А. Уляйна

Огромный шаг вперед сделал наш спорт за последние годы. Во всю ширь развернулось строительство стадионов, водных и лыжных станций, гимнастических залов, значительное пополнение квалифицированными кадрами отряд инженеров здоровья, которых ежегодно выпускают специальные учебные заведения; новых, последние блестящих побед добились наши лучшие мастера на международной арене. Достаточно, например, вспомнить крупный успех пославателей Страны Советов на XV олимпийских играх в Хельсинки, на VII зимних олимпийских играх в Кортона д'Ампелло, на XVI играх в Мельбурне.

И самое главное — это не просто успех талантливых, идеально натренированных, но сравнительно немногих по численности спортсменов. Это победа всего нашего физкультурного движения, имеющего плодотворную почву — массовость, почву, с которой мы год от года снимаем все более обильные «урожаи» спортивных рекордов. Вот любопытное сравнение: за 1948—1949—1950 годы нашими спортсменами было установлено всего 60 мировых рекордов, а за 1954—1955—1956 годы — 314. Рост в пять с лишним раз!

Однако День физкультурника не просто праздник, это еще и спорт нашего спорта. А спорт требует как объективной оценки достижений, так и не менее объективной критики недостатков. Наши спортсмены сами отлично знают свои узкие места и, конечно, стараются их ликвидировать. Самое же главное — добиться того, чтобы вертелся в спорт были действительно широко раскинуты для всех, «чтобы вход в них был, как говорится, свободным и миллионы советских людей сами поняли бы и ощутили на себе, что «нет на свете лучше одёжки, чем бронза мускулов и свежесть кожи».

КОГДА я перечитываю ранние стихи Вячеслава Саянова, мне неизменно вспоминается фильм «Юность Максима». Со страниц стихов встает передо мной рабочий Нарвская Ленинград, заводья Нарвская заставка, я вижу, как быстрым, энергичным шагом проходит по городу пахнущий вонюшкой подметенный вывешенный заборный щит, весело и озорно блестят глаза. В кармане комбинита торчит свежая газета, в другом — книга стихов. Проходит паренек по городу, и каждый поворот предстает перед ним как глава из летописи революции. Он выдыхает ветер с Балтики, в распахнутых, быстро загорающихся глазах его встает слепец «Авроры», и огромная радость охватывает его современником и участником революционной эпохи, не только наследником, но и творцом революционных традиций переполняет его сердце.

Может быть, в одну из таких минут, когда паренек спешил на собрание заводской ячейки комсомольца, и родились у него строки:

И пулюловый пареня и пленник.
Полосатый кайзенский
торьюлю,—
Все равно, это мой современник
И товарищ единственной мой.

Может быть, именно в эту минуту ему показалось, что под ногой у него не камни, а «камень», и что эти камни «поют», потому что для людей его поколения совсем иное, преобразованно стала сама земля.

Виссарион Саянов — замечательный поэт. Его книгу «Фартовый года» ударили в увлечении диалектами городских окраин, но о сценке поэтического языка надо походить исторически. То была середина двадцатых годов. Все еще бурлило и илокотало, не отсталось еще и поэтический язык. Но сколько в том языке было живой жизни! Не только о себе, но и об всем своем поколении говорил В. Саянов, перефразируя известные слова Пушкина:

Не говорю москвитин просяркен,
Но сердце старайся сбегать,
Как звездное небо России,
Обычную русскую речь.

Созданная несколько позднее Саяновская книга «Золотая Олёнка» стала как бы вторым поэтическим поэтом. Он увидел и показал суровое обаяние сибирских просторов, людей нелегкого труда и нестремимого мужества. Стремительной силой и энергией отличались эти стихи:

Где же ты, завятная Олёнка,
Наша, хоть оторва да брось,
Золотая пропитая насковья?

Саянов принадлежит к той школе поэтов, которые как-то по-особому остро ощущают романтическую красоту жизни, его трудную красоту. «Военные и послевоенные годы в поэтической работе Саянова отмечены главным образом обращением к исторической теме, помогающей понять истоки нашего времени» («Повесть о русских венах»). Здесь далеко не все равноценно. Тема старинной воинской доблести никогда преобладает над темой русской революционной традиции. Это сказывалось и в поэтиче-

ской форме. В ушерб живому лирическому обаянию и современному звучанию стиха возникло некоторое архаизированное, по существу, не свойственное Саянову, который не в прямой форме адресовывал и публику, а уславлял заповедиями современного стиха. Тем более откровенно встает передо мной явление появления владислава прозвучавшей поэмой «Ленин в Горках» новой большой поэтической работы В. Саянова — романа в стихах «Голос молодости», где в новом качестве возрождался прямая революционная ориентация поэзии В. Саянова.

Читая его роман в стихах «Колобовых», вспоминаешь о участником революционной эпохи, не только наследником, но и творцом революционных традиций переполняет его сердце.

Может быть, в одну из таких минут, когда паренек спешил на собрание заводской ячейки комсомольца, и родились у него строки:

И пулюловый пареня и пленник.
Полосатый кайзенский
торьюлю,—
Все равно, это мой современник
И товарищ единственной мой.

Может быть, именно в эту минуту ему показалось, что под ногой у него не камни, а «камень», и что эти камни «поют», потому что для людей его поколения совсем иное, преобразованно стала сама земля.

Виссарион Саянов — замечательный поэт. Его книгу «Фартовый года» ударили в увлечении диалектами городских окраин, но о сценке поэтического языка надо походить исторически. То была середина двадцатых годов. Все еще бурлило и илокотало, не отсталось еще и поэтический язык. Но сколько в том языке было живой жизни! Не только о себе, но и об всем своем поколении говорил В. Саянов, перефразируя известные слова Пушкина:

Не говорю москвитин просяркен,
Но сердце старайся сбегать,
Как звездное небо России,
Обычную русскую речь.

Созданная несколько позднее Саяновская книга «Золотая Олёнка» стала как бы вторым поэтическим поэтом. Он увидел и показал суровое обаяние сибирских просторов, людей нелегкого труда и нестремимого мужества. Стремительной силой и энергией отличались эти стихи:

Где же ты, завятная Олёнка,
Наша, хоть оторва да брось,
Золотая пропитая насковья?

Саянов принадлежит к той школе поэтов, которые как-то по-особому остро ощущают романтическую красоту жизни, его трудную красоту. «Военные и послевоенные годы в поэтической работе Саянова отмечены главным образом обращением к исторической теме, помогающей понять истоки нашего времени» («Повесть о русских венах»). Здесь далеко не все равноценно. Тема старинной воинской доблести никогда преобладает над темой русской революционной традиции. Это сказывалось и в поэтиче-

Михайловым, стойкой и радостно несет свой удел подгурн революционера. Роман охватывает полвека русской жизни — от революции до октября, а в эпизоде — до наших дней. На страницах романа появляется образ Ленина.

Вся страсть сердца поэта здесь оттана героико-революционером. Панира его широка. Стариков Колобовых он рисует с добродушной, мягкой иронией. Буркова — с печальным присутствием и уважением к его мужеству, сатирические ноты появляются в авторской обрисовке пулюловского и легкомысленного артиста Орехова, вытеснено, но по-прежнему разлагольствующего поэта с претензией фамилии Русланов. Но не просто о любви, а с особой нежностью пишет Саянов своих героев активного действия — Любу, Михайлова, Наташу. Здесь в стихах по-особому отчетливо видно главное: внутренняя убежденность.

Сила своих совсем не берели.. Милосердие, пожалуй, не жалели, Сил своих совсем не берели.. Поэта волнует образ красного знамени революции, красота его боевой судьбы, суровая величина, простота совершенного в нем революционного подвига. Оно бесконечно дорого тем, кто встает в свете высшей славы — славы безавестного служения революции: «В чистой славе молодости нашей!» Слава и красота — эти вечные мотивы поэзии — воплощены для поэта в революции.

В незнамом городе поэт не чувствует себя чужим. Вот милая сердцу картина: «Сколько здесь черемул Тишина. Покой». Но не потому так близок поэту чужой город, а оттого, что здесь есть с кем разделить воспоминания о горничей поре боев за советскую Родину.

Словно в «Калевипоэма», Словно из деловских лет, Снова приходишь героика В этот дождливый рассвет.

Весь на земле Калевипоэма. Чувствуешь сердцем сильней Твою удальчивый эпос. В мощи твоих сыновей.

Четкая граненость поэтической формы — точность определений, мужественное звучание ритмики — хорошо передает глубину и пронзительность раздумия поэта.

Особенно важны для нашей поэзии мотивы протестного интернационализма в новых условиях. Из Африки горюшей пароходы, «Мы любим друг друга», «Венецианка». В сознании исполненного долга братства черпает поэт радость и бодрость, видит смысл прожитого и пережитого.

Мы испытать наше поколение. Но знать не будет боли Слова «стыд».

Для поэта чувство Родины не перечисляется пограничными знаками. Он с родственной нежностью говорит о Венеции, потому что при этом ему «вспомнились немержущие голуби, когда Россено Грамини полюбил...»

Это чувство интернационального братства особенно сильно раскрыто в стихах о французском друге. Тепло и задушевно воссоздает поэт живую картину встречи с ним, острое ощущение единства и родства переживает его душу.

Восхищен этой дружбой не медленны. Письма. Адресованные французскому другу, вернулись нераспечатанными: его расстреляли. А чувство братства еще более окрепло и возмужало, пройдя испытание горем и болью:

Но недаром с расцветом новой Ждем к себе издалека друзей: Ведь мы платим за дружбу любовью, А прidetся — я кровью своей.

Эта настоящая лирика, кровная, душевная исповедь поэта. Он вместе с тем это и пристрастная, которая объединяет людей единой идеей.

Новые стихи В. Саянова — это голос совести советского поэта.

Литератор

ПРОИЗВЕДЕНИЯ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ ЗА РУБЕЖОМ

ОТ РАНИХ И МАЛОЗНАКОМЫХ РАССКАЗОВ ДО ОЧЕРКОВ, ПОВЕСТИ, ПЬЕС, ПЬЕС, ГОРЬКИЙ И ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ ЖИЗНИ. СЕВЬЕ СТА РАЗ ИЗДАН РОМАН «МАТЬ».

С ОВЕТСКАЯ книга, выходящая за рубежом, расхитилась огромными тиражами. Она появилась в разных странах. В массе, правдиво рассказывает людям всего мира о жизни советского общества.

О том, что наши книги издаются за рубежом, многие знают не по первому дню советской власти, а по давно. Но когда вы вышли, не всегда знают да же сами авторы. Часть книг находится в различных библиотеках. Более полные сведения о них не так давно было собрано в специальном справочнике.

А сейчас, в канун VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов, Центральный Дом литераторов решил организовать выставку писателей за рубежом, чтобы показать нашим читателям, как много народа знает о жизни советского народа в зарубежье.

Столь широкая выставка организуется впервые. Чтобы не ограничить ее размеры, решено взять книги только по 1956 году (включительно) и только писателей-москвичей.

Выставка будет открыта с 19 июля по 15 августа в Центральном Доме литераторов. На первом месте стоят произведения М. Горького. За последние десятилетия автором было опубликовано свыше тысячи книг великого русского писателя.

В выставку включены произведения Горького — от ранних и малоизвестных рассказов до очерков, повестей, пьес, Горький и последние годы жизни. Свыше ста раз издан роман «Мать».

Неизменным успехом пользуются у иностранных читателей книги М. Шолохова. Они неоднократно издавались в Америке и Японии, в скандинавских и многих арабских странах.

А вот на обложке Паула Корчакя мчится на коне. Из Москвы бы вышел роман «Нак засталась сталь». Эта книга всегда расхитилась с успехом.

На одном из первых мест по числу зарубежных изданий стоит произведение Алексея Толстого. Его роман «Петр Первый» переведен почти на все языки мира.

На выставке будут представлены книги А. Фадеева, И. Ильина, С. Маршак — 128 Л. Насиль — 90. На многие произведения Саянова переведены почти все произведения К. Чуковский, С. Михалков, Н. Носова, Г. Владиславский, В. Осевова, А. Барто.

На выставке будут представлены книги А. Фадеева, И. Ильина, С. Маршак — 128 Л. Насиль — 90. На многие произведения Саянова переведены почти все произведения К. Чуковский, С. Михалков, Н. Носова, Г. Владиславский, В. Осевова, А. Барто.

На выставке будут представлены книги А. Фадеева, И. Ильина, С. Маршак — 128 Л. Насиль — 90. На многие произведения Саянова переведены почти все произведения К. Чуковский, С. Михалков, Н. Носова, Г. Владиславский, В. Осевова, А. Барто.

На выставке будут представлены книги А. Фадеева, И. Ильина, С. Маршак — 128 Л. Насиль — 90. На многие произведения Саянова переведены почти все произведения К. Чуковский, С. Михалков, Н. Носова, Г. Владиславский, В. Осевова, А. Барто.

На выставке будут представлены книги А. Фадеева, И. Ильина, С. Маршак — 128 Л. Насиль — 90. На многие произведения Саянова переведены почти все произведения К. Чуковский, С. Михалков, Н. Носова, Г. Владиславский, В. Осевова, А. Барто.

На выставке будут представлены книги А. Фадеева, И. Ильина, С. Маршак — 128 Л. Насиль — 90. На многие произведения Саянова переведены почти все произведения К. Чуковский, С. Михалков, Н. Носова, Г. Владиславский, В. Осевова, А. Барто.

На выставке будут представлены книги А. Фадеева, И. Ильина, С. Маршак — 128 Л. Насиль — 90. На многие произведения Саянова переведены почти все произведения К. Чуковский, С. Михалков, Н. Носова, Г. Владиславский, В. Осевова, А. Барто.

На выставке будут представлены книги А. Фадеева, И. Ильина, С. Маршак — 128 Л. Насиль — 90. На многие произведения Саянова переведены почти все произведения К. Чуковский, С. Михалков, Н. Носова, Г. Владиславский, В. Осевова, А. Барто.

На выставке будут представлены книги А. Фадеева, И. Ильина, С. Маршак — 128 Л. Насиль — 90. На многие произведения Саянова переведены почти все произведения К. Чуковский, С. Михалков, Н. Носова, Г. Владиславский, В. Осевова, А. Барто.

На выставке будут представлены книги А. Фадеева, И. Ильина, С. Маршак — 128 Л. Насиль — 90. На многие произведения Саянова переведены почти все произведения К. Чуковский, С. Михалков, Н. Носова, Г. Владиславский, В. Осевова, А. Барто.

Издательство газеты «Красный Курган» выпустило литературную карту Курганской области. Карта представляет собой иллюстрированные плакаты. На ней помещены фотографии писателей и поэтов, родившихся или живших на территории области.

На плакате изображен портрет В. К. Кожельбекера — поэта-декабриста, отбывавшего злосудную ссылку.

Иллюстрированный плакат знакомит с литературной деятельностью поэта-народовода, критика и беллетриста П. Ф. Якубовича, писателя-очеркиста второй половины XIX века С. Каронина (Н. Е. Петропавловского), отбывавших здесь ссылку, поэта-переводчика прошлого века А. Мерзлякова.

Плакат рассказывает также о современных советских писателях — В. Иванове, С. Васильеве и других.

ЧИТАТЕЛЬ может согласиться или не согласиться с поэтом, это дело его вкуса, взглядов, настроения. Но если стихи волнуют, задевают за живое, будоражат разум, пусть даже вызовут желание поспорить, — тогда это счастливые стихи, творческая удача поэта.

Поэзия не победима, когда корнями ее глубоко уходит в почву, на которой она растет, — в жизнь, когда утверждение жизненной стало ее пафосом. В радости и победах наших, в борьбе и поражениях, в сложнейших противоречиях человеческих отношений, в столкновениях характеров находит советская поэзия оптимистическое жизнеутверждение, которое и является основной чертой литературы социалистического реализма.

О трудностях поэтического ремесла, о силе, которой должно быть насыщена поэзия, если она хочет быть действительно поэзией, я думал, перечитывая «Стихотворения и поэмы» Таяра Жарокова, моего казахского собрата по перу. В этой книге — избранное из написанного поэтом почти за тридцать лет, множество стихов и четыре поэмы: «На границе», «Поток», «Лес в пустыне зашумел», «Сталь, рожденная в степи».

Таяр Жароков — сын казахской земли — поэт простор степей, богатство творч. красоту Алма-Аты, поэт о людях своей республики, о скотоводах и металлургах, о трактористах и шахтерах. Он влюблен в природу своего края, в новую жизнь Таяр-Тау, в бесполойные волны Каспия.

От лучшей весны, рождены зарей, Волны Каспия подымают гору, С берег бьет она, бирюзовой горой. С ними вместе я родился весной. Мой отец — рассвет, моя мать — зорь.

С головы до ног я омыт волной. Перевод С. МАР

Поэт пишет о многом; и о разбуженных громами новой жизни золотосных недрах горы Калба, и о казахской коннице, и о матери, ожидающей возвращения сына с войны, и об одинокой олене, на которой фашисты повесили партизанку. Запечатленные в поэтических образах, перед нами проходят картины большого труда и упорной, целеустремленной борьбы советского народа.

Самая сильная и по-настоящему поэтичная из поэм, помещенных в книгу, — «Поток». Это не только история джигиты Кайса-и и девушки Ялмак, но и истоки жизни восточной Азии. Алма-Аты, это рассказ об упорстве и героическом труде казахского народа в борьбе со стихийной силой горного паводка, несущего гибель тому, кто воздвигает люди и людью побежденного.

Заблывая буря на крутых откосах, В рущях векала тусклым серебром, Дымься и рдея в лознгах беслесных...

Стобл воляной, дымься, летел на город, Ножом грома был мрак сырой земли. От мертвых звезд до земли, вода свдигала все, как испоконный валот.

Поэтический смысл «Потона» — в его тонком и сильном подтексте. Дело не только в преодоление слепой силы природы, как она падает на голову. Преодоление страданий и горя былого, борьба.

Перевод И. СИДОРЕНКО

Этот дикий выдуманный мифологический мир очень понравился столичному гостю и он «всесо смеялся».

«Курносая Айна» спросила: «Слушай, а правда ли, что вы пишете оперу о нашем море и рья Байкала в Большом театре будут исполнять Михайлов, а его дочка Ангары — Ирина Масленникова?»

ХВАТИТ! Пора сообщить читателям, откуда выплывают эти цитаты и кто является автором этой пошлости, безграмотной дребенюшки о положительном стихотворном драматурге Северяне Калашиникове и об

Читая журналы...

«АХ, КАК ХОЧЕТСЯ УДИВЛЯТЬ!»

В № 7 журнала «Знамя» в статье Виктора Панкова «Путь к зрелости» начал интересный, весьма поучительный разговор о творческих путях молодых поэтов. В. Панков затрагивает важную тему о связи поэтов с жизнью, об изображении лирического героя как человека труда, о воспевании трудовой героики. Поводом для этого актуального разговора стала поэзия молодого поэта Евгения Евтушенко.

Есть у Е. Евтушенко такие строки:

Ах, как хочется удивляться! Ах, как хочется удивлять! «Способность удивляться — хорошая способность, — справедливо замечает В. Панков. — Без нее, без большой эмоциональной восприимчивости, невозможно быть поэтом. Несравненно труднее осуществлять вторую часть девиза — научиться удивлять. Чем, как, во имя чего удивлять?». Но если желание удивлять не поставлено в рамки твердого, принципиального самоконтроля, если оно не вывернется высокими идеалами народа, «теоретической правдой века» (горьковское выражение), оно может повести и по узкой дорожке бездумности, анархичности, «обезумения».

Далее автор ставит вопрос: «Далее автор ставит вопрос, что молодой поэт пока что увидел читателей явной незрелостью мысли в трактовке гражданских тем. Критик на примерах различных стихотворений показывает душевную заурядность молодого поэта, редуцируя дешевые интеллигентские рефлексии».

«К изображению трудовой героики Е. Евтушенко еще и не пошел», — пишет В. Панков. «Поэт молод и не успел пройти полноту трудовой школы, и потому рассказать ему пока ничего нельзя. Плохо другое: создается впечатление, что он этой школы и не знает».

Видно, этим и объясняется признания самого поэта:

Книга А. Улитко о социалистическом реализме

Литературно-государственное издательство выпустило книгу А. Улитко «Вопросы социалистического реализма в литературе». Книга содержит три большие работы автора: «О критериях социалистического реализма в литературе», «Об эстетической сущности социалистического реализма», «О литературной критике социалистического реализма». Это — капитальное исследование объемом в 747 страниц. Автор привлекает огромный материал советской литературы, созданный творчеством Маяковского, Демьяна Бедного, таких произведений, как «Чайка» Фурманова, «Разлом» Фадеева, «Неизвестный полдень» Сервантинского, «Человек из Ладожского» Из провинции и советского литератора последних лет А. Улитко подробно останавливается на романах «Вышли мы все из народа» Бердяева, «Искры в ночи» Сапса, «Дорога жизни» Гинзбург, на пьесах «Восхождение» Бердяева, «Путь» Сапса, «Дорога жизни» Гинзбург, на пьесах «Восхождение» Бердяева, «Путь» Сапса, «Дорога жизни» Гинзбург, на пьесах «Восхождение» Бердяева, «Путь» Сапса, «Дорога жизни» Гинзбург.

ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЙ драматург

Северьян Калашиников приехал в Сибирь на Ангару, на стройку — людей посмотреть и себя показать. Он понимал, что так просто, за здорово живешь производственную песню не напишешь — надо изучить характеры героев.

И положительный Северьян стал изучать характеры.

С этой целью драматург сел в кабину самовоза и шоферу Даниилу Корнееву и стал с ним кататься: сперва поедет на гравинный завод, потом — на платину, потом снова на завод и снова на платину.

Так и катался туда и обратно, а попутно, на ходу «изучал характер» любящего шофера. А тот только то и делал, что подкидывал драматургу жизненный материал: то сбросит с себя на тридцатиградусном сибирском морозе полушубок, чтобы прикрыть мотор самовоза на остановке, то раскидает положительного Северьяну о подвиге местного шофера.

Подняти эти, как сказано в рассказе о С. Калашиникове, «возникают особенно в зрелые времена, когда крепкие морозы прихватывают тормоза на ходу. Обычно было так: оставили машину, шофер начинал возню. В ружьях из себя приводил порядок тормозов, а оголенные руки жмет мороз. Пальцы поспешно, но водителем, стиснув зубы, доводит дело до конца. Но и тут шофер не выдерживает. Многие в тормозную жаркость стали подливать спирт в воду. И ничего, получается. Правда, в кабине не продыхешь, жмет сивую

ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЙ драматург

Северьян Калашиников приехал в Сибирь на Ангару, на стройку — людей посмотреть и себя показать. Он понимал, что так просто, за здорово живешь производственную песню не напишешь — надо изучить характеры героев.

И положительный Северьян стал изучать характеры.

С этой целью драматург сел в кабину самовоза и шоферу Даниилу Корнееву и стал с ним кататься: сперва поедет на гравинный завод, потом — на платину, потом снова на завод и снова на платину.

Так и катался туда и обратно, а попутно, на ходу «изучал характер» любящего шофера. А тот только то и делал, что подкидывал драматургу жизненный материал: то сбросит с себя на тридцатиградусном сибирском морозе полушубок, чтобы прикрыть мотор самовоза на остановке, то раскидает положительного Северьяну о подвиге местного шофера.

Подняти эти, как сказано в рассказе о С. Калашиникове, «возникают особенно в зрелые времена, когда крепкие морозы прихватывают тормоза на ходу. Обычно было так: оставили машину, шофер начинал возню. В ружьях из себя приводил порядок тормозов, а оголенные руки жмет мороз. Пальцы поспешно, но водителем, стиснув зубы, доводит дело до конца. Но и тут шофер не выдерживает. Многие в тормозную жаркость стали подливать спирт в воду. И ничего, получается. Правда, в кабине не продыхешь, жмет сивую

случай на Ангаре

— А так, скажем, берет человека, называет должность, а внутри перо развратником, а другого, трезвого человека пльницей назвал. Ну и так далее. А когда его спросили, зачем это он делал, а он отвечает, я, дескать, создал свои типы. Вот и взадумал наши мужики проучить такого пискуна. Они потребовали позвать читательского конференту. Ну и забегал наш Фрол тогда. Да вы, такие-сякие, горячесьте, он, знаете, это художественное произведение. А ему и отвечают, что в художественные произведения должны быть правдивые».

Этот дикий выдуманный мифологический мир очень понравился столичному гостю и он «всесо смеялся».

«Курносая Айна» спросила: «Слушай, а правда ли, что вы пишете оперу о нашем море и рья Байкала в Большом театре будут исполнять Михайлов, а его дочка Ангары — Ирина Масленникова?»

ХВАТИТ! Пора сообщить читателям, откуда выплывают эти цитаты и кто является автором этой пошлости, безграмотной дребенюшки о положительном стихотворном драматурге Северяне Калашиникове и об

Польский плакат, выпущенный к VI фестивалю в Москве.

Два года отдают нас от того солнечного августа... В Варшаве, на площади перед Дворцом культуры...

...Было это в июле 1949 года. Неожиданно ко мне зашел товарищ и попросил помощи. Приехали канадцы, которые едут на Всемирный фестиваль в Будапешт...

В первый раз в большом городе. Деревянный хлопец из захолустья украинской деревни, я со страхом смотрел на эти львы и на строгого часового у подъезда...

Рядом с полькой — молодой женщиной — сидел редактор западногерманской молодежной газеты. Она говорила только по-польски, он — только по-немецки...

ВСТРЕЧА С ДРУЗЬЯМИ

В. ЕЛИСЕЕВА

ХОЛОДНАЯ БИТА

ГРУППА советских журналистов выехала в июле в Германскую Демократическую Республику. Мы прилетели в Берлин накануне дня выборов...

Внешне все выглядело спокойно и празднично. Улицы украшены флагами и плакатами, вереницы велосипедистов, устремившихся за город...

Спротворениями между двумя мирами сталкиваются последние дни каждого берлинца. О них поминала и Эрн Тросдек, с которой я познакомилась совершенно случайно...

На аллее Сталина, одной из красивейших улиц Берлина, застроенной новыми многоэтажными домами, я выбрала наугад один из них и решила познакомиться с его обитателями...

Муж Карл на работе. Он мастер в одной из строительных организаций. Дочери — Эльга и Моника — кончили восьмилетнюю школу...

Хозяйка квартиры, полная, привлекательная женщина средних лет, ничуть не досадует на недавний визит. Муж Карл на работе. Он мастер в одной из строительных организаций...

Да, ей пришлось там жить. Была ли там хорошая квартира? Эрн смеется: о, да. Если на улице шел дождь, в квартире он тоже шел...

Слова Эрны Тросдек напомнили мне признания некоторых газет Западной Германии. Они не могли скрыть, что рядовому трудящемуся остается не более 10 процентов от того, что строится на общественные средства...

«Как восстанавливается Берлин?» Этот вопрос задают каждому, побывавшему в Германии. Строятся много, и хотя экскурсоводы по Берлину нередко приходится употреблять слово «разрушенный»...

Холодная битва не прекращается до рассвета, до тех утренних часов, когда на пустынные улицы выходят первые избиратели. Ну, разумеется, какая это знакомая и милая сердцу картина: у закрытых дверей избирательных участков собираются вначале старики, а вслед за ними спешат шумными стайками молодежь...

В Вильдау, где голосовали машинистры, первым подошел к урне 87-летний Фриц Вендорф в сопровождении двух девушек, а в распахнутые двери участка шли новые и новые избиратели.

Все это — и новые законы (свыше 5 миллионов людей участвовало в обсуждении законопроектов, направленных на дальнейшее укрепление местных органов самоуправления), и списки кандидатов — рождалась волей миллионов. И все-таки ядом с уверенностью за исход выборов в глубине души гнетлась тревога: уж очень бесчинствовали враги.

Нет, он не считает правильным, если гости будут сидеть тут, в комнате, и записывать что-то в свои блокноты. Надо все увидеть своими глазами: новые коровники, конюшни, посевы, а рассказывать можно и по дороге.

И вот мы, едва поспевавшие широко шагающим председателем кооператива, обходим владения его. Урожай? Христен Райхольд считает его недостаточным высоким. Сахарная свекла дает 760 центнеров с гектара, средний урожай пшеницы и ржи — 30 центнеров...

Незаметно летит время... Пора уезжать. Мы приглашаем новых друзей отобедать с нами в маленьком уютном ресторане Фрийдлянда. Рассаживаемся за общий стол. Тут роли меняются и председателем, и агрономом, и водителем МТС забрасывают нас в легковой автомобиль...

Вспоминать сейчас людей, с которыми пришлось столкнуться во время поездки по Германии, я особенно отчетливо вижу некоторых из них. Старого рабочего-малера, прошедшего войны, фашистские концлагеря, для которого слово мир — самое дорогое слово...

Думается, не полностью прав плакат, утверждая, что «на Западе без перемен». Существующая Германской Демократической Республики, говорил Макс Рейман на съезде КПГ, облекает рабочим Западной Германии борьбу за свои права. Это так. Забастовка металлургов в Шлезвиг-Гольштейне, обращение 18 западногерманских ученых против вооружения ФРГ атомным оружием...

Четыре фирмы — «Collet's Holdings», «McGraw-Hill Publishing Company», «Longmans, Green», «Oxford university press» — представляли Англию. Посетители среди других книг увидели 12-томную медицинскую энциклопедию под редакцией лорда Холдера и домашний медицинский справочник («Family doctor»). Осматривая английские стенды, мы заметили справочник за 1956 год о выдающихся людях мира («The international who's who»)...

В ПОЗНАНИ, в одном из старейших городов Польши, недавно открылась вторая международная выставка книг. Инициатор и организатор этой выставки — польская книготорговая организация «АРС Полонна», занимающаяся экспортом и импортом литературы.

В этом году в выставке приняли участие 18 стран, в том числе Польша, СССР, Китайская Народная Республика, США, Англия, Франция, Федеративная Республика Германия, Чехословакия, Италия и др.

Попробуем сделать хотя бы самый краткий обзор духовного богатства, представленного на выставке. На польских стендах демонстрировалась продукция 33 издательств. Здесь можно было увидеть произведения современных польских писателей и классиков. Среди них, конечно, первое место занимает А. Мицкевич. В народной Польше его произведения издаются огромными тиражами.

Недавно закончено издание полного собрания сочинений А. Мицкевича в 16 томах. На выставке экспонировались отдельные тома этого академического издания в хорошем полиграфическом исполнении. Заслуживает внимания изданная на русском языке книга о Мицкевиче «Жизнь и творчество в документах, портретах и иллюстрациях». Авторами этого интересного труда являются Мария Капущинская и Ванда Марковская.

Несколько стендов занимали книги советских писателей и русских классиков, переведенные на польский язык. В Польше ежегодно издаются сотни советских книг. Так, например, в 1956 году на польском языке вышло 525 переводов советских авторов тиражом в 8 миллионов экземпляров.

Большой интерес у посетителей вызвали альбомы репродукций польской графики. Надо сказать, что польские художники уделяют большое внимание развитию этого жанра изобразительного искусства. Перед нами — превосходно выполненный альбом «Польский киноплакат», о котором уже писалось в «Литературной газете».

Входящие в альбом киноплакаты, работы 49 художников, естественно, неравноценны по своим художественным достоинствам. Есть среди них и такие, на которых лежит печать увеличения абстракционизма. На них, впрочем, хорошо выполнены планы на такие советские фильмы, как «Чапаяв» (автор М. Берман), «Саджко» (Я. Шанцер), «Арена смельчаков» (Г. Томашевский). Надписи к плакатам сделаны на пяти языках: польском, русском, английском, французском и немецком.

На стенде польского издательства «Спорт и туризм» привлекает внимание книга «Средняя пуща и озеро» Здзислава Вдовинского. Она замечательно написана и богато иллюстрирована. Автор был участником орнитологической экспедиции в Мазурском приозерье. Книга выпущена на русском языке.

Большое место на стендах польских издательств было отведено научно-техническим книгам, политической литературе, произведениям Маркса, Энгельса, Ленина. Привлекали своим хорошим художественным оформлением книги для детей.

В ПОЗНАНИ, в одном из старейших городов Польши, недавно открылась вторая международная выставка книг. Инициатор и организатор этой выставки — польская книготорговая организация «АРС Полонна», занимающаяся экспортом и импортом литературы.

В этом году в выставке приняли участие 18 стран, в том числе Польша, СССР, Китайская Народная Республика, США, Англия, Франция, Федеративная Республика Германия, Чехословакия, Италия и др.

Попробуем сделать хотя бы самый краткий обзор духовного богатства, представленного на выставке. На польских стендах демонстрировалась продукция 33 издательств. Здесь можно было увидеть произведения современных польских писателей и классиков. Среди них, конечно, первое место занимает А. Мицкевич. В народной Польше его произведения издаются огромными тиражами.

Недавно закончено издание полного собрания сочинений А. Мицкевича в 16 томах. На выставке экспонировались отдельные тома этого академического издания в хорошем полиграфическом исполнении. Заслуживает внимания изданная на русском языке книга о Мицкевиче «Жизнь и творчество в документах, портретах и иллюстрациях».

Несколько стендов занимали книги советских писателей и русских классиков, переведенные на польский язык. В Польше ежегодно издаются сотни советских книг. Так, например, в 1956 году на польском языке вышло 525 переводов советских авторов тиражом в 8 миллионов экземпляров.

Большой интерес у посетителей вызвали альбомы репродукций польской графики. Надо сказать, что польские художники уделяют большое внимание развитию этого жанра изобразительного искусства. Перед нами — превосходно выполненный альбом «Польский киноплакат», о котором уже писалось в «Литературной газете».

Входящие в альбом киноплакаты, работы 49 художников, естественно, неравноценны по своим художественным достоинствам. Есть среди них и такие, на которых лежит печать увеличения абстракционизма. На них, впрочем, хорошо выполнены планы на такие советские фильмы, как «Чапаяв» (автор М. Берман), «Саджко» (Я. Шанцер), «Арена смельчаков» (Г. Томашевский).

На стенде польского издательства «Спорт и туризм» привлекает внимание книга «Средняя пуща и озеро» Здзислава Вдовинского. Она замечательно написана и богато иллюстрирована. Автор был участником орнитологической экспедиции в Мазурском приозерье. Книга выпущена на русском языке.

Большое место на стендах польских издательств было отведено научно-техническим книгам, политической литературе, произведениям Маркса, Энгельса, Ленина. Привлекали своим хорошим художественным оформлением книги для детей.

На книжной выставке в Познани